МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ

"Использование специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе"

Москва
2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА»
(МГЮА)

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ»

Материалы Международного конкурса
студенческих научных работ

2013

УДК 347 (06)
ББК 67.404я43
С 23

«Использование специальных знаний в гражданском арбитражном процессе». Материалы Международного конкурса студенческих научных работ. – Нижний Новгород: издательство «Исток», 2013. – 76 с.

ISBN 978-5-906-546-09-8

Составители: Киричек Н.Р., Севосян Н.Т., Милосердова Н.В., Свиридкина В.О.

Рецензенты:
Зав. кафедрой судебных экспертиз, д.ю.н., проф. Россинская Е.Р., к.ю.н., доцент кафедры судебных экспертиз Семикаленова А.И., к.ю.н., доцент кафедры судебных экспертиз Слепнева Л.И., преподаватель кафедры судебных экспертиз, Подкатилина М.Л. преподаватель кафедры судебных экспертиз, Бодров Н.Ф.

Оформление: Киричек Н.Р.

Конкурс «Использование специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе» нацелен на развитие и реализацию творческого потенциала студентов, выявление и поддержку наиболее перспективных творческих проектов и других значимых студенческих инициатив, а так же, повышения интереса учащейся молодежи к проблемам правовой регламентации использования специальных знаний.

Данный сборник подготовлен в рамках реализации программы №10 «Студенческий научный клуб экспертов профессионалов» Программы развития деятельности студенческих объединений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» на 2012 – 2013 гг.

Организаторы данного мероприятия благодарят автономную некоммерческую организацию «СОДЭКС МГЮА имени О.Е.Кутафина». в лице генерального директора Россинского С.Б., а также некоммерческое партнерство «СУДЭКС», в лице генерального директора Киселева С.Е. за помощь оказанную в процессе организации и проведения конкурса

**Материалы даются в авторской редакции*

Оглавление

Часть 1. РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА 5

КОРЕНЕВА КСЕНИЯ ИГОРЕВНА Граффити в гражданском процессе 5
КИРИЧЕК НАТАЛИЯ РОМАНОВНА Роль лингвистической экспертизы по делам о диффамации 11
ПРОЦЕНКО ИРИНА НИКОЛАЕВНА Оценка пожарной опасности отделочных материалов при пожарно-технической экспертизе 17
ТАТАРНИКОВА ДАРЬЯ ГЕННАДЬЕВНА Исследование медных проводников в зонах оплавлений, вызванных перегрузками электрической сети, методом металлографического анализа 23

Часть 2. ПРИЗЕРЫ КОНКУРСА 29

АРИСТЕЕВ МИНГИЯН САНАЛОВИЧ Механизмы речевой агрессии в гражданском процессе 29
КУХЛЕВСКАЯ ВЕРА ЛЕОНИДОВНА Вопросы назначения судебной экспертизы как средства доказывания в арбитражном процессе 36

Часть 3. КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ 43

ВАНИН ДЕНИС ВАДИМОВИЧ Проблемы технико-криминалистического исследования оптически-искаженных копий оттисков печатных форм 43
ШАРОВА ПОЛИНА Судебная лингвистическая экспертиза как элемент доказывания 46
ЕСЬКИН АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ Категории вероятности и достоверности в экспертном исследовании 51
НИКИШИН ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ Кибер-диффамация: актуальные вопросы правового регулирования и назначения судебной экспертизы 57
СЕСИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА Экспертное исследование кузовов транспортных средств подвергшихся конструктивным изменениям 66

НИКИШИН ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

КИБЕР-ДИФФАМАЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

«Libelactions, whenwelookatthem in perspective, are an ornament of a civilized society. They have replaced, after all, at least in most cases, a resort to weapons in defense of a reputation».

Генри Грюнвальд

Диффамация (от латинского «diffamatio» - «порочить, лишать доброго имени») – распространение любым способом для одного и более лиц порочащих сведений (действительных или ложных) о физическом или юридическом лице без его согласия[41].

В государствах романо-германского права, в том числе и в России, диффамация может рассматриваться и как уголовное преступление (например, в российском праве - ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ), и как гражданско-правовой деликт (ст. 152 Гражданского кодекса РФ). В странах англо-саксонской правовой системы диффамация чаще определяется как гражданское правонарушение.

Термин «диффамация» не используется российским законодателем, в отличие от зарубежных, однако получил

[41] Земскова С.И. Судебная экспертиза диффамационных материалов: монография/ под ред. Галяшиной Е.И. М., 2013.С.25

широкое распространение в юридической литературе.Кроме того, в 1998г. Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в которой содержатся нормы о диффамации, и Пленум Верховного суда определил, что «при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»[42].

Таким образом, Пленум сузил понятие диффамации, однако предоставил простор для переноса опыта ЕСПЧ по делам о диффамации в смысле ст.152 ГК РФ на российскую почву. Однако сегодня, в век информационных технологий, существенный интерес представляет так называемая кибер-диффамация, т.е. диффамация посредством Интернета (неслучайно в действующей редакции Поста-

[42]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»/СПС Консультант+

новления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой депутации граждан и юридических лиц»[43], в отличие от редакции 1992г., Интернет обозначен как одно из средств распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию). Данный вид диффамации, по сути, не получил отдельного регулирования, а применение к нему общих норм о диффамации весьма затруднительно.

Следует отметить важность соотношения понятий СМИ и Интернет (а также Интернет-ресурсы), т.к. от этого зависит их правовое регулирование. В отношении СМИ действует Закон «О средствах массовой информации»[44] (далее – Закон «О СМИ»), в ст.46 которого закреплено право граждан и организаций на ответ в том же СМИ, в котором в отношении них были распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие их права и законные интересы (т.е. предусматривается внесудебный порядок разрешения спора). Общая же норма ст. 152 ГК закрепляет право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет их соответствие действительности (т.е. предусматривается только судебный порядок, причем в конструкции нормы предусмотрен еще и признак «порочащего характера»).Кроме того, ст.57 Закона «О СМИ» преду-

[43] Там же

[44]Закон РФ от 27.12.1991 г. №2121-1 «О средствах массовой информации»/СПС Консультант+. http://www.consultant.ru/popular/smi/ (дата посещения: 12.10.2013 г.)

сматривает ряд оснований освобождения от ответственности редакции, редактора и журналиста. При этом стоит отметить, что данная норма освобождает данные лица от публикации опровержения или ответа, т.к. это меры защиты, а не ответственности.[45]

Согласно ст. 2 Закона «О СМИ» под СМИ понимаются периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения информации. Таким образом, безусловно, Интернет в целом не является средством массовой информации, однако так называемые онлайн-газеты подпадают под это определение. Однако, Пленум Верховного Суда разъяснил, что при распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию в сети Интернет, следует применять нормы, касающиеся СМИ только в отношении зарегистрированных в установленном порядке в качестве СМИ информационных ресурсов.

Следует отметить, что в силу специфики функционирования сети Интернет как совокупности компьютерных систем, по сути, не выполняется главная задача опубликования ответа и опровержения: во-первых, исходная информация по-прежнему будет доступна в сети, во-вторых, непонятно, как текст ответа или опровержения «найдет» читателей первичного текста.

[45] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 №46 п.8 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации»//СПС Гарант http://base.garant.ru/12117085/(дата посещения: 12.10.2013 г.)

Интересен вопрос о субъектах ответственности за диффамацию. Несут ли хостинг-провайдеры ответственность за размещенную в Интернет-ресурсах информацию? Представляется, что нет: провайдеры только предоставляют возможность осуществления деятельности в Интернете. Надлежащим ответчиком, несомненно, будет являться, во-первых, автор речевого продукта, а также владелец Интернет-ресурса. Примечательно, что в США ответственность тоже возлагается на «публикаторов» и не возлагается на «дистрибьютеров», а вот английские суды всех считают «публикаторами».

Глобальный размах связей в Интернете порождает вопрос о подсудности дел о диффамации посредством мировой паутины. В соответствии с Брюссельской конвенцией по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров, дело может быть рассмотрено «в судах той местности, где было совершено причинившее ущерб действие»[46]. ЕСПЧ в деле Shevillv. PresseAlliance постановил, что данное определение охватывает и место публикации газеты, и те места, где она распространяется.[47]Но истцу необходимо доказать, что распространение в сети диффамационных материалов привело к широким негативным последствиям именно в данной местности, вследствие чего данный суд является forumconveniens (например,

[46] Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Извлечение) (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968)/СПС Консультант+http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=4862 (дата посещения: 12.10.2013 г.)

[47]Д.Коттрелл. Диффамация и Интернет. http://www.hrights.ru/text/inter/b4/Chapter7.htm(дата посещения: 12.10.2013 г.)

Б.Березовский доказал широкие масштабы опубликования спорных материалов американского журнала“Forbes” (в том числе и в электронном виде) в Англии, а также наличие у него достаточных связей и репутации в этой стране).

Несомненно, разрешение дело о диффамации посредством Интернета практически невозможно без использования специальных знаний. Во-первых, в большинстве случаев необходимо назначение лингвистической экспертизы, т.к. данные деликты совершаются посредством вербального поведения, путем производства речевого продукта, поэтому исследование данного продукта, определение его смысловой направленности является краеугольным камнем разрешения дела, а заключение эксперта (специалиста) – «первым среди равных» доказательством. Во-вторых, специфика распространения речевых продуктов через Интернет зачастую приводит к необходимости проведения компьютерно-технической экспертизы. В – третьих, по данной категории дел нередко возникает необходимость проведения автороведчекой экспертизы для установления авторства речевого продукта.

В данной статье наибольшее внимание хотелось бы уделить лингвистической экспертизе, т.к. она является тем самым инструментом, позволяющим определить грань между защитой чести, достоинства и деловой репутации и свободой слова. Именно поэтому при назначении лингвистической экспертизы по данной категории эксперту всегда выносится вопрос об определении фактического либо оценочного характера суждений. В английском праве на этот счет действует принцип «добросовестного комментария» (“faircomment”), на который можно ссылаться,

если спорные материалы являются ничем иным, как выражением авторского мнения по общественно значимым вопросам. Однако этот принцип неприменим, если содержание речевого продукта, который преподносится как комментарий, можно опровергнуть конкретными фактами. В российском же праве наступление ответственности за выражение собственного мнения невозможно, даже если это мнение опровержимо фактами.

На наш взгляд, также важен принцип персонифицированности «жертвы» диффамации. Третьим лицам должно быть ясно, что в данном высказывание речь идет именно об этом лице. В связи с этим интересно остановиться на знаменитом деле New-YorkTimesv. Sullivan. Суть дела состояла в следующем: группа по защите прав человека 29 марта 1960 г. разместила в рекламном разделе газеты Нью-Йорк Таймс объявление, озаглавленное «Услышьте их голоса!», в котором осуждался разгон полицией демонстрации в защиту гражданских свобод и равноправия чернокожего населения в Монтгомери, а также преследования Мартина Лютера Кинга. Комиссар полиции Л. Салливан посчитал это личным оскорблением, несмотря на то, что его имя не упоминалось в публикации. Салливан посчитал, что слово «полиция» относится также и к нему, как комиссару Монтгомери, осуществляющему надзор за полицейским управлением.Верховный суд США с этим не согласился и указал, что для того, чтобы признать факт «проекции» слова «полиция» на конкретного ее представителя, необходимо подтверждение того, что именно с этим чело-

веком ассоциируются конкретные утверждения.[48] Таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления не могут быть истцами по данной категории дел, что подтверждается и практикой ЕСПЧ[49]. Следует отметить, что вопрос персонификации все чаще относят к компетенции эксперта-лингвиста, а не суда.

В связи свышеизложенным представляется целесообразным представить список примерных вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта-речеведа (лингвиста) при назначении экспертизы диффамационных материалов:

В каком значении употреблено слово (словосочетание, фраза, конструкция) в данном тексте?

Относится ли изложенная информация к (ФИО/наименование юридического лица)?

Есть ли в вышеуказанных фразах негативные сведения о (ФИО/наименование юридического лица)? Если да, то в какой форме они выражены: факта (события) или оценки (мнения)?

Можно ли из текста статьи/комментария с учетом композиционной структуры текста, жанровых и стилистических его особенностей сделать вывод о том, что послеего прочтения складывается негативное впечатление о (ФИО/наименование юридического лица)?

Имеются ли в тексте (статье, комментарии) негативные сведения о (ФИО/наименование юридического

[48] С. Дикман. Проблемы ответственности за диффамацию: зарубежный опыт и международные стандарты. http://www.hrights.ru/text/b25/Chapter3%204.htm(дата посещения: 12.10.2013 г.)

[49] Например, см.: DyuldinandKislovv. Russia (жалоба №25968/02), ЕСПЧ, Постановление от 10.07.2007.

лица), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения и какова их смысловая направленность?

В арсенале эксперта-речеведа имеется широкий круг методов исследования материалов диффамационного содержания. Например, это метод референциального анализа для установления объекта исследования (объектами лингвистической экспертизы диффамационных материаловзачастую бывает не статья, а комментарий, который является распространенным жанром интернет-коммуникации и представляет собой высказывание-реакцию на какую-либо информацию), метод компонентного анализа, метод лексикографического, семантико-прагматического, лингвостилистического анализа, анализа дискурса, метод анализа пресуппозиций, метод пропорционального анализа и т.д.

Таким образом, в данной статье мы проанализировали основные проблемы правового регулирования диффамации в Интернет-пространстве и назначения экспертизы по данной категории дел. Остается надеяться, что в ближайшем будущем данные проблемы будут решены, поскольку в современном информационном обществе это крайне необходимо как для защиты чести, достоинства и деловой репутации, так и для обеспечения конституционного права на свободу слова.